

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL
A/33/114
s/12719
26 May 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать третья сессия
Пункт 28 первоначального перечня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать третий год

Письмо Постоянного представителя Турецкого
Объединенных Наций от 26 мая 1978 года на имя Генерального
секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкого федеративного государства Кипр г-на Наила Аталая от 26 мая 1978 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 28 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

Ильтер ПЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

* A/33/50/Eev.1,

ПРИЛОЖЕНИЕ

на имя Генерального секретаря да

Имею честь настоящим препроводить текст письма президента Турецкого федеративного государства Кипр Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 18 апреля 1978 года на имя Вашего Превосходительства.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 28 первоначального перечня и в качестве документа Совета Безопасности.

Наил АТАЛАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Р. Денкташа от 18 апреля 1978 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на сообщение так называемого "Постоянного представителя" администрации киприотов-греков при Организации Объединенных Наций г-на Зенона Россидиса от 30 марта 1978 года на имя Вашего Превосходительства, которое было распространено в качестве документа Организации Объединенных Наций 31 марта 1978 года (A/33/74-S/12626).

У всех тех, кто искренне стремится к достижению мирного урегулирования кипрского вопроса, не может не вызвать большого сожаления тот факт, что в то время, когда Турция и община киприотов-турок прилагают все усилия для достижения такого урегулирования, администрация киприотов-греков и ее агенты активизируют свою злобную, пагубную и насквозь лживую антитурецкую пропагандистскую кампанию, ясно проявляя свое нежелание начать серьезные переговоры с турецкой стороной, не говоря уже о том, чтобы добиться политического урегулирования. Разумеется, не может быть простым совпадением то обстоятельство, что накануне представления стороной киприотов-турок новых мирных предложений в отношении справедливого и прочного урегулирования на Кипре г-н Зенон Россидис, который только недавно заявлял, что корни кипрской проблемы лежат в турецкой интервенции в 1974- году, в своем вышеуказанном сообщении поднял практически все связанные с этой проблемой вопросы, начиная с 1963 года, и повторил свои известные обвинения, вытекающие из событий 1974- года.

Мы уже привыкли к тому, что г-н Россидис игнорирует Турецкое федеративное государство Кипр как "псевдогосударство, созданное Турцией под фиктивным предлогом", в попытке положить конец существованию общины киприотов-турок и подавить ее равные права на Кипре в качестве одного из основателей Республики. Однако нет смысла указывать на то, что Турецкое федеративное государство Кипр обязано своим существованием не признанию со стороны г-на Россидиса, а свободной и демократической воле народа киприотов-турок, которые имеют право на такой же политический статус на Кипре, как и киприоты-греки.

Общине киприотов-турок нет необходимости прибегать к "отмене" греческих названий городов и деревень на Кипре для того, чтобы доказать, что турки также существуют на острове, или по какой-либо другой причине. С другой стороны, нет никакой "агрессии против вековой истории и культуры Кипра", как об этом лживо заявляет г-н Россидис в своем вышеуказанном письме. История показывает, что такие увертки в прошлом были характерны для греческой, а не для турецкой общины.

Причины, по которым ряду деревень в турецком районе на севере были даны турецкие названия, были четко и подробно изложены в нашем сообщении от 15 марта 1978 года на имя Вашего Превосходительства (см. A/33/72-S/I262I). В нем говорится, что на Кипре, который с 1571 года является двуобщинным и двуязычным островом, значительное число деревень носило либо греческие, либо турецкие названия в зависимости от национальности проживавших в них людей. Некоторые деревни одновременно носили два названия, на турецком и на греческом языках, что отражало уникальный двухнациональный характер кипрского наследия. Ниже приводятся некоторые примеры:

<u>Греческое название</u>	<u>Турецкое название</u>
Аи Дометиос	Инсирли
Аша	Пасакой
Дио Потами	Икидере
Эпикхо	Абохор
Оморфита	Кучук Каймакли
Калохорио	Оамликой
Китрея	Дегирменлик
Каравостаси	Гемиконаги
Минзелли	Ортакой
Трахонас	Кизилбас

Преднамеренное и необоснованное изменение турецких названий деревень и улиц было обычной практикой, которой придерживалась администрация киприотов-греков в трудный период 1963-1974- годов. Фактически, во многих случаях были ликвидированы не только названия, но и сами места, с тем чтобы не осталось никаких следов турецкой культуры на острове. Историческая площадь Вайрактар в Никозии была переименована в площадь Героев после того, как ее мечеть несколько раз подверглась бомбардировке; власти киприотов-греков использовали бульдозеры для того, чтобы сравнять с землей исторические турецкие памятники и могилы.

Очень много произошло на Кипре с 1963 года из-за попыток киприотов-греков при помощи Греции эллинизировать Кипр. Поскольку последний этап неуклонного процесса межобщинного отчуждения объясняется греческой пропагандой энозиса, две общины сгруппировались в двух отдельных районах острова после событий, вызванных греческим переворотом 15 июля 1974- года. Таким образом, административное разделение, начавшееся в 1963 году с насильственного отстранения киприотов-турок от управления государством, приобрело практический характер. Сосредоточение двух общин в двух отдельных районах острова завершилось соглашением о добровольном обмене населением,

/...

которое было достигнуто в ходе третьего раунда межобщинных переговоров, проходившего в Вене с 31 июля по 2 августа 1975 года под эгидой Вашего Превосходительства. Работы по переселению и восстановлению, которые впоследствии проводились в районе киприотов-турок, обусловили необходимость в принятии турецких названий для ряда деревень, которые были освобождены киприотами-греками и которые до этого носили только греческие названия. Однако это, отнюдь, не означает ликвидации греческого названия соответствующей деревни, и поэтому вопроса об изменении традиционных названий не возникает.

Однако возникает такой вопрос: когда же киприоты-греки признают тот факт, что в двуобщинной, двуязычной стране некоторые места будут иметь названия на двух языках? Когда же они признают то обстоятельство, что сегодня на Кипре существуют две зоны и что киприоты-турки будут являться единственными и законными хозяевами своего собственного района до тех пор, пока не будет найдено взаимоприемлемое решение кипрской проблеме?

Г-н Россидис ничего не добьется своими попытками преуменьшить тот гнет и те страдания, которые киприоты-турки испытывали с 1963 года, и грубо преувеличить те трудности, с которыми греческая община сталкивается сегодня. Пусть он попробует опровергнуть нижеследующие отрывки, взятые из докладов Организации Объединенных Наций и сообщений мировой прессы:

Относительно "необоснованного нападения" и "спорадических примеров":

"Сегодня ночью мы отправились в изолированный турецкий квартал Никозии, в котором за последние пять дней было уничтожено от 200 до 300 человек. Мы были первыми западными репортерами, посетившими это место, и мы видели такие устрашающие зрелища, не поддающиеся никакому описанию, и такие чудовищные ужасы, которые доводили людей до такого состояния, когда они уже не могли плакать и лишь смеялись истерическим и невеселым смехом, который еще более ужасен, чем слезы". ("Дейли экспресс", 28 декабря 1963 года)

"... Я видел лежащие в ванне тела матери и ее трех маленьких детей, убитых только из-за того, что их отец был турецким офицером..." ("Фигаро", 25-26 января 1964 года.)

"Молчаливые толпы людей собрались сегодня около госпиталя Красного Полумесяца в турецком секторе Никозии, когда в госпиталь под охраной полка парашютистов были доставлены тела девяти

түрок, которые были найдены закопанными в землю недалеко от деревни Айос Вассилиос в 13 милях от города. Поблизости от этого места были найдены еще три тела, включая тело женщины; однако их уже нельзя было перевозить. Турки под охраной парашютистов до сих пор пытаются найти тела еще 20 людей, которые, как они полагают, захоронены примерно в том же месте. Предполагается, что все эти люди были убиты во время боевых действий, проходивших вокруг этой деревни в дни Рождества". ("Дейли телеграф", 14 января 1964 года.)

"Вооруженные силы составили детальный обзор всех повреждений, причиненных недвижимому имуществу на всем острове во время беспорядков, в том числе и во время боев в Тиллирии. Этот обзор показывает, что в 109 деревнях, из которых большинство населено турецкими киприотами или имеют смешанное население, 527 домов было разрушено, в то время как 2 000 других пострадали от грабежей. В Ктимае 38 домов и лавок были полностью разрушены, а 122 - частично. В пригороде Никозии Оморфите 50 домов были полностью разрушены, а еще 240 были частично разрушены там или в прилегающих пригородах". (Документ Организации Объединенных Наций S/5950 от 10 сентября 1964 года, пункт 180.)

Относительно прав человека:

"... имеются полные основания прийти к заключению, что экономические ограничения против турецкой общины на Кипре, которые в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде, указывают на то, что правительство Кипра /киприоты-греки/ стремится предвосхитить решение посредством экономического давления, заменяющего военные действия". (Документ Организации Объединенных Наций S/5950, 10 сентября 1964 года, пункт 222).

"Официальный перечень запрещенных к ввозу товаров все еще включает 31 предмет. Однако большая часть этих товаров имеет широкое применение в гражданской области, например строительные материалы и запасные части для автомашин. Кроме того, другие предметы, которые не включены в официальный список, но которые перечисляются под аналогичными заголовками, часто конфискуются на контрольных пунктах кипрской полицией /киприотов-греков/, что дает повод к жалобам". (Документ Организации Объединенных Наций S/7350, 10 июня 1966 года, пункт III.)

"Блокада представляется относительно приемлемой заменой для открытой войны до тех пор, пока она не начинает выражаться в унижающих достоинство, нечеловеческих условиях жизни и в непосредственно нависшей над людьми угрозе голода. Именно с таким положением столкнулся командующий Силами Организации Объединенных Наций на Кипре генерал-лейтенант К.С. Тимайя, Индия, в Коккинском районе острова, где правительство Макариоса держит безвыездно I 500 киприотов-турок. Его выводы были подтверждены главой миссии Международного Красного Креста на острове Максом Штальдером, Швейцария." ("Нью-Йорк геральд трибюн", 16 сентября 1964 года.)

"Неравенство в экономической, социальной областях и в области образования, а также полное отсутствие безопасности личной жизни на протяжении последних лет лежат в основе межобщинного недоверия и страха, политической напряженности, а также региональной и общинной изоляции между населением киприотов-турок и киприотов-греков ... Именно из-за этого у турецкой общины появилось такое чувство, что она находится в ущемленном и угнетенном состоянии. В основе сохраняющегося уже одиннадцать лет кипрского кризиса лежат страдания людей". (Документ 3 600 Европейского совета от 10 апреля 1975 года, пункт II.)

Относительно "самосегрегации":

"Когда в декабре 1963 года начались и продолжились в первой половине 1964- года волнения, тысячи турецких киприотов бежали из своих домов, захватив с собой то, что они могли увезти или унести с собой, и искали убежища в более безопасных, по их мнению, деревнях или районах турецких киприотов»» о " (Документ Организации Объединенных Наций S/8286 от 8 декабря 1967 года, пункт 126.)

"В настоящее время мы являемся свидетелями ухода турок из своих деревень» Тысячи людей оставляют свои дома, земли, стада; греческий террор безжалостен» Сейчас ни красноречие эллинов, ни бюсты Платона не могут скрыть варварские и жестокие действия» В турецких деревнях в 4 часа дня вводится комендатский час» Угрозы, выстрелы и попытки поджога возникают сразу же после наступления темноты» После кровавой расправы в рождественские дни, во время которой греки не щадили ни женщин, ни детей, трудно оказывать какое-либо сопротивление"» ("Джорно", 14 января 1964 года.)

"Киприоты-греки заявляют, что многие турки из-за угроз со стороны своих собственных лидеров были вынуждены покинуть свои места и образовать крупные анклавов, которые должны проложить путь для создания отдельного федерального государства» Трудно найти какие-либо факты, подтверждающие это заявление» По-видимому, поводом для создания таких анклавов является скорее желание защитить самих себя от неожиданных нападений, чем преднамеренная попытка сформировать отдельное государство"» ("Дейли телеграф", 19 февраля 1964 года»)

В этой связи я хотел бы напомнить г-ну Россидису, что даже в то время, когда община киприотов-турок подвергалась такому обращению, раздел не был желанной целью киприотов-турок; вопрос о разделе возник только как "противоядие" для требований общины киприотов-греков в отношении энзиса и для проводимой ими с этой целью безжалостной кампании,, Вероятно, он сможет сослаться на сообщение в местных турецких органах печати за 1964-1965 годы в напрасной попытке доказать, что турки были и остаются сторонниками раздела» Однако все эти аргументы имеют исключительно поверхностный характер» Заявления и действия лидеров киприотов-греков в поддержку энзиса не только предшествуют по времени любому требованию киприотов-турок о разделе, но и продолжают на протяжении гораздо более длительного периода времени» Только старческий ум может забыть настойчивые призывы лидеров киприотов-греков к

энозису, которые открыто и беспрестанно звучали до 1973 года и в скрытой форме в последующие годы» Для подтверждения этого можно привести несколько примеров:

"Я даю священную клятву, что я буду бороться за возрождение нашей национальной свободы и никогда не откажусь от нашей политики аннексии Кипра к матери-Греции", (Макариос по случаю его избрания архиепископом 20 октября 1950 года.)

"Совершенно верно, что целью нашей борьбы является аннексия Кипра к Греции" (Макариос в интервью стокгольмской газете "Ууси Суоми", 5 декабря 1963 года)

"Подлинная победа будет достигнута только тогда, когда Кипр будет присоединен к Греции без каких-либо уступок"» (Макариос в заявлении для ежедневной газеты киприотов-греков "Этники", 1 октября 1964 года)

"Свобода для нас означает включение этого южного аванпоста эллинизма в состав национального образования - союз Кипра и Греции", (Г-н Тассос Пападопулос в публичном заявлении в Лимассоле, 23 октября 1967 года.)

"Другой важной предпосылкой является сохранение киприотами-греками своего национального вопроса как такового» Они никогда не должны думать, что кипрский вопрос может рассматриваться, пусть даже временно, как политический вопрос Это не политический вопрос, не вопрос какой-либо партии, не личный вопрос» Это национальный вопрос для Кипра и для Греции, и его решение может быть только одним - энозис"»

"На этом критическом этапе проходящей на Кипре борьбы существует одно большое преимущество, которого не было в 1955 году и которое заключается в том, что сейчас Кипр имеет свое собственное представительство на международной арене» Несмотря на многочисленные препятствия Кипр является независимым и суверенным государством, и поэтому его борьба за союз с Грецией будет проходить легче и быстрее, чем прежде"» (Из выступления Спироса Киприану, бывшего в то время министром иностранных дел в правительстве киприотов-греков, в Лимассоле 1 апреля 1967 года)

"Кипр является греческим*. Кипр принадлежал грекам с первых дней его истории и будет оставаться греческим» Он был греческим и неразделенным, когда мы взяли власть» И мы сохраним

его греческим и неразделенным. Греческим и неразделенным мы передадим его Греции", (Из выступления Макариоса в деревне Ялуса, 14 марта 1971 года)

"Я всегда боролся за союз Кипра с Грецией.» Моя национальная вера, мои национальные убеждения так и не изменились". (Из интервью Макариоса французскому журналу "Пуэн" 19 февраля 1973 года,,)

В прошлом г-н Россидис неоднократно пытался отмахнуться от этих недвусмысленных заявлений, указывая, что либо они приводятся без контекста, либо они были высказаны "по случаю каких-либо церемоний"» Однако, когда его просили публично отказаться от энозиса, ни он, ни какой-либо другой руководитель киприотов-греков не мог принять этот вызов! Тем не менее, я хотел бы привести здесь резолюцию, принятую палатой представителей киприотов-греков 26 июня 1967 года и все еще сохраняющую свою силу, с тем чтобы устранить какие-либо сомнения в отношении непоколебимой верности общины киприотов-греков делу энозиса:

"Учитывая вековые чаяния греческого населения Кипра, Палата представителей заявляет, что, несмотря на любые неблагоприятные обстоятельства, она не прекратит борьбы, которая ведется при поддержке всех греков, пока эта борьба не увенчается успехом через союз всего и неразделенного Кипра со своей матерью-родиной без какого-либо промежуточного этапа"«,

Ввиду этой официально признанной самим правительством киприотов-греков политики энозиса, турецкая община самым категорическим образом заявляет, что она не имеет никаких честолюбивых замыслов в отношении раздела Кипра и его аннексии к Турции. Когда г-н Россидис ссылается на бывшего (ныне покойного) премьер-министра Турции, который якобы заявил в турецкой национальной ассамблее в декабре 1964 года: "Официально мы выступаем за концепцию федерации, а не за теорию раздела, с тем чтобы наша политика оставалась в рамках положений договора", - он, фактически, пытается с большой натяжкой использовать находящиеся в его распоряжении скудные средства для подтверждения того, что вопрос о разделе Кипра действительно возникал в прошлом. Однако его попытки возродить этот вопрос обречены на провал. Если он действительно заинтересован в сохранении двуобщинной независимости Кипра в качестве единого государства,

ему следовало бы прежде всего попытаться разъяснить двойственную позицию его собственного руководства, у которого вошло в привычку использовать термины "самоопределение" и "энозис" как синонимы в зависимости от того, что требуют обстоятельства, и для того, чтобы не вызывать реакции со стороны мировой общественности»

Такие словесные уловки ясно проявились в заявлении Греции о включении кипрского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи в 195[^] году» В том заявлении слова "самоопределение" и "энозис" употреблялись как синонимы» Из-за абсурдности этого подхода заявление было отвергнуто Организацией Объединенных Наций» Начиная с этого времени, лидеры киприотов-греков все больше говорят о самоопределении, однако это служит лишь тактическим маневром для того, чтобы не использовать термина "энозис" на международной арене» Эта тактическая замена также предусматривается и четко излагается в известном "Плане Акритас", направленном на разъединение Республики и уничтожение общины киприотов-турок во имя энозиса» Я хотел бы воспроизвести ниже соответствующую часть этого Плана, опубликованного в ежедневной газете киприотов-греков "Патрис" 21 апреля 1966 года:

"В целом вполне очевидно, что сегодня международная общественность выступает против любой формы угнетения меньшинств» До сих пор туркам удавалось убедить мировую общественность в том, что союз Кипра с Грецией будет равнозначен их порабощению» В этих обстоятельствах у нас имеется хороший шанс на успех в деле оказания воздействия на мировую общественность, если мы будем основывать нашу борьбу не на энозисе, а на самоопределении» Однако для того, чтобы иметь возможность полностью и без каких-либо помех осуществлять право на самоопределение, мы должны прежде всего избавиться от соглашений" (например, Договор о гарантиях, Договор о союзе и т»д»»

А вот как покойный архиепископ Макариос объяснял такую политику словесных уловок своему собственному народу в интервью ежедневной газете киприотов-греков "Элефтерия" 12 января 1966 года. Отвечая на критические замечания в отношении того, что резолюция неприсоединившихся стран по Кипру, проведенная на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, должна была бы содержать прямую ссылку на энозис, архиепископ сказал:

"Говорили о том, что в проекте резолюции должна была бы идти речь о самоопределении - энозисе - и что, другими словами, мы должны были бы прийти в Организацию Объединенных Наций с "открытыми картами". Однако для того, чтобы можно было понять содержание наших "карт" о них нужно было говорить понятным языком. На языке Организации Объединенных Наций термин "самоопределение" применяется к самоуправляющимся территориям, в то время как слово "энозис" не существует в терминологии этой всемирной Организации и является вопросом, не подпадающим под ее юрисдикцию".

Неискренность киприотов-греков в отношении спора об энозисе-разделе характеризует также высказываемые г-ном Россидисом обвинения в отношении ТМТ (организации сопротивления киприотов-турок). Как видно из ее названия, эта организация была создана исключительно для целей самозащиты, для того чтобы воспрепятствовать террористической деятельности против населяющих остров турок со стороны подпольной организации ЭОКА, которая еще раньше была создана киприотами-греками для объединения Кипра с Грецией. Г-н Россидис показывает, насколько он не уважает нашу общину как рядовых, так и других ее членов, когда он оскорбительно заявляет: "Лидеры киприотов-турок в стоворе с ТМТ терроризируют простых членов общины киприотов-турок, заставляя их безоговорочно подчиняться их указам". Ему следовало бы прежде всего подумать о том, что, если бы турецкая община покорила террору и запугиваниям, греки уже давно сумели бы и успехом добиться объединения острова с Грецией.

Следует указать, что практически все шаги, предпринятые киприотами-турками на протяжении длительной истории существования кипрской проблемы, были обусловлены более ранними мерами, принятыми киприотами-греками в соответствии с их политикой энозиса. Киприоты-турки, не преследуя никаких других целей, помимо защиты своего существования и своих законных прав в независимом Кипре, с момента возникновения кипрской проблемы защищаются от агрессивных экспансионистских воззрений, направленных на то, чтобы с помощью силы отнять у них эти права. Создание организации сопротивления киприотов-турок не является исключением из этого правила. Вряд ли г-н Россидис мог предполагать, что турецкая община будет сохранять спокойствие и позволять ордам ЭОКА совершать массовые убийства!

Мы призываем г-на Россидиса прислушаться к голосам простых киприотов-турок, выступавших против бесчеловечного обращения с ними киприотов-греков, с тем чтобы он мог понять, кто "терроризировал" их и пытался с помощью силы довести их до полного подчинения:

"Мы преисполнены решимости никогда не подчиниться и не отступить перед Макариосом, который использует беспрецедентную жестокость и террор против турецкой общины. Молодежь киприотов-турок вкладывает сердце и душу в эту борьбу за права и достоинство человека. (Выдержка из памятного послания Союза турецкой молодежи Кипра по случаю второй годовщины нападения киприотов-греков 21 декабря 1963 года.)

Патриотическим долгом рабочих киприотов-турок является обеспечение того, чтобы турецкая община оказала сопротивление администрации киприотов-греков, которая пытается прикрыть маской законности любой незаконный акт, направленный на узурпацию их прав, доведение их до статуса граждан второго сорта на их родине и объединение острова с Грецией ... Совершившиеся факты, давление, методы насилия, экономические ограничения, блокада и акты угнетения - вот величайшие средства, находящиеся в распоряжении нашего противника. Однако единство, солидарность и решимость киприотов-турок и справедливый характер их дела делают неэффективными любые меры, принимаемые киприотами-греками. (Выдержка из послания Федерации турецких профсоюзов Кипра по случаю Дня I мая, опубликованное I мая 1967 года.)

Исполнительный совет общества турецких гражданских служащих Кипра рассмотрел указанный закон (новый закон Комиссии государственной службы, незаконно принятый администрацией киприотов-греков в 1965 году), принятый в нарушение конституции, и пришел к выводу, что этот закон является незаконным и преследует цель консолидации произвольных, дискриминационных и неконституционных мер, принимавшихся администрацией киприотов-греков до настоящего времени для того, чтобы лишить гражданских служащих из числа турок их законных интересов и конституционных прав .о.

Исполнительный совет просил меня также вновь обратиться через Ваше Превосходительство с призывом к Генеральному секретарю и просить его принять любые меры, которые он может счесть необходимыми, для того чтобы положить конец страданиям турецких гражданских служащих в результате неконституционных и дискриминационных действий администрации киприотов-греков. (Выдержка из письма президента общества турецких гражданских служащих Кипра на имя г-на К.А. Бернардеса, бывшего в то время Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, декабрь 1965 года.) "

Таким образом, из всего вышесказанного становится очевидным, что доводы г-на Россидиса о "самоизоляции" и роли ТМГ в этой изоляции являются не чем иным, как простым мифом. Фактически, только такая террористическая организация, как ЭОКА, может выступать "с угрозами" и "устанавливать тяжелые наказания" для членов своей собственной общины, особенно тех из них, кто выступал против энозиса за независимость. Следует напомнить, что в период с 1955 года, когда эта организация была создана, по 1960 год она уничтожила около 4-00 киприотов-греков, выступавших против энозиса, наряду со многими турками и англичанами. Вряд ли есть необходимость представлять дальнейшие доказательства того, на что способна эта организация; достаточно лишь указать на ведущую роль, которую она играла в греческом перевороте 15 июля 1974- года, в ходе которого тысячи киприотов-греков были безжалостно убиты своими собственными соплеменниками. Как было ясно сказано самим Макариосом на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 19 июля 1974 года, ответственность за совершение переворота в сотрудничестве с греческой хунтой и офицерами греческой армии, находившимися на Кипре, несло ЭОКА-В, одно из ответвлений этой организации, которое разошлось с режимом архиепископа по поводу выбора методов для достижения энозиса:

"Военный режим Греции грубо нарушил независимость Кипра ... греческая хунта распространила свой диктаторский режим на Кипр, ...

... в руки кипрской полиции попали документы, ясно указывающие на то, что ЭОКА-В является придатком афинского режима ...

Мне пока что еще неизвестны все подробности кризиса на Кипре, вызванного греческим военным режимом. Я опасаюсь, что число жертв очень велико и что материальный ущерб огромен..."

Именно в этих условиях, которые были достаточно разъяснены покойным архиепископом, Турция была призвана осуществить ее права и обязательства по договору для защиты независимости против попыток уничтожения и для спасения турецкой общины от массовой расправы.

Киприоты-греки имеют все основания оплакивать тяжелое положение, до которого их довела вековая пропаганда энозиса. Однако они должны понять, что гуманитарные последствия кипрской проблемы, собственно говоря, наносят гораздо более серьезный ущерб общине киприотов-турок. Они ничего не добьются, а может быть даже принесут себе вред, своими попытками свалить ответственность за свои проступки на киприотов-турок, а также использовать и преувеличивать свои проблемы для достижения политических выгод. То, что они смогут обманывать некоторых людей в течение некоторого времени, но не всех людей в течение всего времени, ясно из нижеследующего абзаца:

/...

"Едва ли проходит неделя без визита представителя конгресса или различных благотворительных организаций. Им почтительно показывают 14- 000 палаток беженцев. Они спрашивают одних и тех же людей, вызывающих огромную жалость» Разумеется, им не говорят о том, что беженцев можно поселить в некоторых из домов, освобожденных английскими войсками.

Макариос хочет, чтобы по крайней мере некоторые беженцы жили в палатках. Фактически, власти с большим трудом удерживают 14- 000 человек от поисков более комфортабельных жилищ. (Выдержка из сообщения "Чикаго дейли ньюс", Z] января 1976 года.)

Когда г-н Клиффорд вошел в большую палатку, которая служит школой для детей беженцев, его встретили десятки плачущих женщин средних лет. Одна из них, отталкивая других, прошла вперед и, рыдая, показала ему фотографии ее мужа и сына, которые пропали без вести во время боевых действий...

Она и другие женщины рыдали, когда г-н Клиффорд проходил мимо них и сел в машину. Затем ее слезы мгновенно высохли, она улыбнулась и помахала рукой посланнику г-на Картера, после чего вместе с другими женщинами она села в правительственный автобус, который отвез их домой. ("Юнайтед пресс интернэйшнл", 24 февраля 1977 года.)"

Мы не собираемся использовать эти выдержки для того, чтобы умалять или игнорировать проблемы, с которыми сталкивается сегодня община киприотов-греков, однако следует подчеркнуть, что решение гуманитарных аспектов кипрской проблемы зависит от решения ее политических аспектов и что эти две стороны одного и того же вопроса не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Община киприотов-турок, как это было и в прошлом, внесла свой вклад в решение этого вопроса, представив новые мирные предложения о справедливом и прочном урегулировании этой проблемы посредством межобщинных переговоров. Эти предложения, насколько известно Вашему Превосходительству и как это было указано в коммюнике, изданном по завершении бесед между Вашим Превосходительством и нашими советниками в Вене 15 апреля, "конкретным и существенным образом касаются конституционных и территориальных аспектов кипрской проблемы". Мы искренне надеемся, что отклик греческой стороны на эти предложения будет положительным и позволит возобновить межобщинные переговоры с целью достижения прочного и справедливого мира на Кипре.

Буду признателен за распространение настоящего сообщения в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Рауф Р. ДЕНКТАШ

Президент

Турецкого федеративного государства Кипр
